

Когда Васе было пять лет

Век. кино. - 1993. - 12 янв. - С. 6

Я познакомился с Борисом Николаевичем Ливановым много лет назад, когда режиссер В. Пудовкин снимал на «Мосфильме» кинокартину «Минин и Пожарский», где Ливанов исполнял роль князя. Натурные съемки шли весной 1939 года на площадке неподалеку от студии, где были выстроены московская улица начала XVII века, деревянные стены Кремля. Работал я тогда в группе знаменитого оператора А. Голловни и не расставался с «ФЭДом». Снимал, как Пудовкин готовил Ливанова к съемке, — последние штрихи он не доверял ни костюмерам, ни гримерам.

...Снимаю, как «князь Пожарский» размахивает саблей, гарцуя в седле без... лошади. Дело в том, что у Ливанова не было особого желания садиться в седло белоснежного скакуна арабской породы, ни секунды не стоявшего на месте.

— Боря, — умолял его Пудовкин, — мне нужны планы князя в седле. В движении, понимаете?

— Сказал — не сяду! — басом гремел Ливанов. — Только сниматься начал, у меня спектакли, сыну на днях пять лет исполняется...

Тем, кто видел в фильме Пожарского, летящего на скакуне в гуще боя, и в голову не приходит, что седло укреплено на длинных носилках, которые держали на плечах два дюжих спортсмена. «Толчась на месте», «гарцуя», «переходя в галоп».

Борис Ливанов на съемках фильма «Минин и Пожарский». 1939 г. (Публикуется впервые).

Пожарский рубил с плеча «захватчиков».

Мне часто приходилось фотографировать Бориса Николаевича на киносъемках, в театре, в его квартире на ули-

це Горького. Он был прекрасным рисовальщиком и, кроме своих знаменитых шаржей, часто набрасывал на бумаге эскизы своих будущих сценических образов.

— Однажды, — рассказывал Ливанов, — работал я над ролью Соленого в «Трех сестрах». Вначале мне этот чеховский поручик казался романтичным, как Печорин. Но вскоре я понял, что не мог он быть столь «нечеховским». Я сел и с карандашом в руке начал искать. Наконец нашел; оказалось, он никакой не разочарованный Печорин, а курносый офицер со злым взглядом маленьких глаз. Вот, посмотри. Хорошо? — пробасил он, протягивая мне старый рисунок...

А однажды Ливанов сказал:

— Сейчас сделаю на тебя шарж... — Он быстро начал набрасывать штрихи, но вдруг спрятал листок в карман. — Как-нибудь потом доделаю...

— Борис Николаевич, но когда мы еще встретимся? Вы уедете, я уеду... Доделайте сейчас, пожалуйста.

— Видал, каков? — обратился Ливанов к сыну Василию. — Он думает, я Пикассо. Вот заказчик — прямо Медичи! — дружелюбно проворчал он и снова принялся за работу. А через несколько минут сразив шарж с оригиналом, заявил:

— Похож, правда, Вася? С юмором, и доброта есть в рисунке...

Прощаясь, мы договорились о скорой встрече. Но через месяц в Риге у киоска я развернул газету и увидел портрет Бориса Николаевича Ливанова в траурной рамке.

Борис ВИЛЕНКИН

Встречи за кадром

Разрешите представить Бориса Виленкина — одного из старейших журналистов, работающих в области искусства. Ему могут позавидовать многие опытные журналисты. Шостакович и Соловьев-Седой, Эйзенштейн и Пудовкин, Хачатурян и Дюк Эллингтон, Шолохов и Симонов, Смоктуновский и Лоллобриджида, Крючков и Жан Марэ, Уланова и Гагарин... Со многими звездами он не просто работал, но и подружился.

А все началось, когда ему было... девять лет. Из консервной банки он сконструировал самодельный фотоаппарат. Его снимок «Дворник Халимуденов» получил тогда на конкурсе в ЖЭКе первую премию — ордер на штаны!

Но если говорить серьезно, работу мастера Виленкина

на всегда отличало стремление отразить собственное видение мира — об этом говорят и его книги созданные в своеобразном фотолитературном жанре: «Встречи за кадром», «Фотографии рассказывают», «Неповторимые мгновения», которые я читал с большим интересом. Фоторепортер, взявшийся за перо, — клад для любой редакции. А уж Борис Виленкин в своих замечательных работах предстает перед нами человеком бесспорно талантливым, смело переступившим рамки своей профессии.

Юрий НИКУЛИН,
член общественного совета «ВК».

На снимке: шарж Бориса Ливанова на Бориса Виленкина. 1972 г.

